

Джессика не появлялась в течение десяти минут, в течение которых Адам стоял возле школы, наблюдая за проходящими мимо учениками, смеясь и разговаривая между собой, как будто все было в порядке. По истечении этих десяти минут в школу ввалилась большая группа мальчиков, лидером которой, судя по всему, был сам Чед "Чед". Большинство людей, проходивших мимо Адама, либо бросали на него неприязненные взгляды, либо полностью игнорировали его, но Чед превзошел оба этих ответа, отделившись от своей группы и фактически подбежав к нему, чтобы поговорить.

"Вот ты где, брат! Я немного волновался, когда ты просто убежал... Ты в порядке? Тебе уже лучше, да? Тогда ты выглядел немного уставшим, да и сейчас выглядишь, но ты думаешь, что тебе лучше?" Чед забеспокоился, его глаза смотрели на бледные, костлявые пальцы Адама и угловатое, покрытое щетиной лицо. "О, да, я как кикиринка весной", - рассеянно ответил Адам, поворачивая шею, чтобы заглянуть за широкую раму Чеда, если мимо проходила Джессика. Она не прошла. "Это, э-э, хорошо? Я не уверен, что это за "Кикиринка", но... брат, зачем ты здесь сидишь?" спросил Чед, приподняв бровь.

"Зачем? Разве я обычно не сижу?" недоуменно спросил Адам, наклонив голову. Чед покачал головой. "Нет, братишка, обычно ты либо возвращаешься домой один, либо, знаешь, идешь со мной, Генри и всей бандой и тусуешься или занимаешься в спортзале", - объяснил Чед, не особо беспокоясь о том, что у его друга почти полная амнезия. На самом деле, он казался единственным, кого это несколько не беспокоило, что, для измученного доверием Адама, было очень приятно. Он чувствовал себя комфортно с этим подростком, чего не было ни с кем, кроме, может быть, Пита или Тифтоса.

При мысли о Тифтосе и всех остальных, с кем он подружился на Лутуме, в Адаме что-то екнуло. Он почувствовал... одиночество? Грустно? Он... он скучал по ним, не так ли? Жестокости Кратоса, честной страсти Рамоны, набожного поклонничества Мирим, мудрой мудрости Пеллона и Тифтоса. Дорогой милый маленький Тифтос. За все годы жизни, не считая времени, проведенного на Земле, Тифтос казался ему единственным настоящим другом. Если бы он когда-нибудь встретил его снова, то без колебаний сказал бы ему правду. Тифтос заслужил это.

"Братан, ты в порядке?" спросил Чед, махнув рукой перед остекленевшими глазами Адама. "А? О, да! Извини, я задумался", - объяснил Адам, нервно потирая затылок. "Думал? Это что-то новенькое", - поддразнил Чед, слегка усмехаясь. Адам, который был последним человеком, которого кто-то дразнил на Лутуме, не знал, как реагировать. И, более того, как реагировать на чувство предательства, поднимающееся в его груди. "Эй, я просто шучу! Не волнуйся об этом, брат, если это сделало тебя менее легкомысленным человеком, то я не могу сказать, что вся эта магическая сделка была полным провалом", - сказал Чед с теплой улыбкой. Пока что он был единственным человеком, который мог сказать, что изменился в лучшую сторону. Адам смущенно улыбнулся в ответ.

"Спасибо, брат, это... это много значит", - откровенно пробормотал Адам. "Без проблем, чувак. Эй, если тебе нечем заняться, как насчет того, чтобы пойти ко мне? Ребята все ушли к Тони, но они, похоже, не очень-то хотят с тобой общаться, так что... Я только что установил на свой Shift последнюю версию Superior Crash Siblings Penultimate, так что... мы могли бы в нее поиграть?" предложил Чед, стараясь не дать Адаму слишком долго думать о том, что никто из его бывших друзей не считает всю эту магию чем-то крутым и замечательным. Адам и не думал об этом, так что Чед выиграл этот раунд.

"...Я не очень понимаю, что это такое, но... То есть, конечно? Наверное, мне нечем заняться", - ворчал Адам, вставая, чтобы полностью встретиться взглядом с Чедом. Адам, дурачок, каким

он был, к этому моменту совсем забыл о своей первоначальной причине посещения школы. Сегодняшний вечер будет лишен чтения. Вместе они с Чедом вышли за ворота и направились на улицы Хумбагга.

Как и тогда, когда Адам нашел дорогу к логову Пита, он мог различать мелкие детали дороги, по которой они с Чедом шли. Но в отличие от того времени, когда он тащился в поисках Пита, дороги, по которым шли они с Чедом, были большими и широкими, с маленькими магазинчиками повсюду, квартирами, расположенными над магазинами, с любопытством разглядывающими прохожих, из которых около 50% составляли студенты, одетые в три или четыре вида униформы.

Была классическая черно-белая форма школы Пристайн, но была и сине-фиолетовая форма с небольшими мятыми бликами, красно-оранжевая с желтыми деталями, зеленая и землисто-коричневая, и, наконец, неуловимая сине-белая. Адам, как ни был он поглощен разглядыванием разных учеников, не заметил, что лицо Чеда стало мрачным.

"Брат, ты слушаешь?" - язвительно спросил он, его обычная улыбка сменилась недовольным хмурым взглядом. "А? О, прости, я смотрел на... все в порядке?" признался Адам, подражая присущему Чеду сочувствию. Губы Чеда превратились в тонкую белую линию.

"Ты помнишь то, что случилось вчера, да, брат? С червивым мальчиком в небе и той буйной девчонкой?" тихо спросил Чед, указывая пальцем на безупречное голубое небо. "Сам я этого не видел, но вроде как понимаю, что произошло", - обманчиво сказал Адам, кивая головой вверх-вниз, чтобы доказать, что его слова полностью правдивы. Чед кивнул в ответ.

"Ну, как бы странно это ни казалось, но... я чувствую себя как-то странно, вроде как со вчерашнего дня? Я имею в виду, я видел это, чувак. Я смотрел из окна "Пристайна", и это просто произошло, но... Я не знаю, когда я посмотрел на нее, я вроде как узнал ее. Я сразу понял, что у нас есть что-то общее, но... я не знаю что? И еще? Иногда я чувствую странное тепло? Но это не как жар везде, а только в одном месте, например, в руке или ноге, или голове, или еще где-то. Я спросила об этом маму, и она сказала, что, наверное, не стоит беспокоиться, но... я чувствую, что во мне появилось что-то новое, что не совсем... я? Это имеет какой-то смысл?" сказал Чед.

Адам сразу же узнал его. Но этого не могло быть, не так ли?... Конечно, была та девушка-красный муравей, которая определенно делала какие-то странные вещи, но... Это не должно было выйти за пределы кого-то еще, верно? И, даже если так, шансы на то, что что-то подобное произойдет, должны были быть еще реже, чем на Лутуме, но... это еще не было точно! Это могла быть просто какая-то странная болезнь, и нервничать из-за чего-то подобного было бы не слишком прилично для такого существа, как Адам.

Поэтому, повернувшись к Чеду после небольшого молчания, он начал расспрашивать его. "Когда это началось?" "Вчера, примерно через десять минут после того, как уехал волнистый мальчик", "Где в основном находится это чувство?" "Не знаю, вроде бы в нижней части горла?" "...Ощущение тепла усиливается со временем?" "Ну, оно было все вчера, но сейчас, когда я проснулся, я думаю, что оно вроде как закончилось, потому что оно действительно теплое, но не становится горячее", "Угу...". "Ну, как вам это, док? Я умру?" пошутил Чед, зная, что Адам знает об этой истории что-то такое, чего не знает он. Он знал, но признать это было бы не очень хорошим шагом, однако... если он этого не сделает, все может очень быстро пойти наперекосяк. Он должен был проверить, правда ли то, чего он опасался. Но как?...

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1983258>